— Что ты делаешь?

— Ты протягиваешь руку.

— Если ты берёшь что-то, то нужно платить.

Кина недоумевала, что она имела в виду, а потом попросила заплатить за печенье.

— Что? Я должна платить?

— Разве это не очевидно?

— …

— Это то, в чём я уверена.

В отличие от её кроткого впечатления, её желание получить деньги было очевидным.

Кина надулась с недовольным выражением на лице.

— Как жестоко поступать, когда у нас такие отношения.

— Какие же у нас отношения?

— Хорошо, но у меня сейчас нет денег. Так что я верну тебе деньги в следующий раз.

Она даже вывернула карманы брюк, чтобы показать, что она на мели.

Затем Кина внимательно посмотрела на Летицию и спросила:

— А как насчёт тебя?

— Что?

— Ты в порядке?

Вопрос Кины о её самочувствии был неожиданным, поэтому Летиция на мгновение замолчала.

Выражение лица Кины показало, что она не знала, как справиться с чувствами Летиции. Было слишком поздно притворяться, что ничего не произошло, поэтому Летиция смущённо отвернулась.

— Ну просто… Я не хочу сейчас слишком много думать об этом.

Она и представить себе не могла, что слух, распространившийся среди семьи Лерой, теперь погубит её.

Она была в замешательстве, не зная, что делать, и чувствовала, что вся её тяжёлая работа по выпечке печенья пропала даром.

Спокойно наблюдая за ней, Кина сказала Летиции:

— Я того же возраста, что и ты.

— Да?

— Так что в следующий раз, когда мы встретимся, не веди себя так.

— …

— Я верну тебе и за печенье.

Почему-то она выглядела мрачной, поэтому Летиция улыбнулась, сама того не осознавая.

— Поняла.

Кина почувствовала некоторое облегчение только после того, как увидела улыбку, расплывшуюся по лицу Летиции. Она ушла, сказав, что скоро снова увидится с ней.

Как только она отошла от Летиции, Кина вытащила записку обратно из кармана.

[Скоро ты встретишь самого благородного человека в своей жизни.]

Благородного…

Кина остановилась и оглянулась на Летицию.

* * *

— Как всё прошло?

— Все верят слуху.

— Хорошо, слух распространился довольно быстро.

Слух был распространён таким образом, чтобы было неясно, правда это или нет.

Эмиль с нетерпением ждал отчёта дворецкого. Он сделал глоток вина со спокойным выражением лица, чтобы скрыть этот факт.

— Есть ли что-нибудь ещё, что Молодой Господин хотел бы, чтобы я сделал?

— Продолжайте следить и сообщать о моей старшей сестре, как вы это уже делаете.

— Понял.

Как только он получил распоряжения, дворецкий поклонился и вышел из комнаты.

Только тогда Эмиль наконец расслабился и откинулся на спинку стула.

— Ха-а…

Он почувствовал, что его тело полностью расслабилось, и внезапно почувствовал сильную усталость. Он подумал, что, возможно, наконец сможет сосредоточиться на втором экзамене.

Эмиль думал, что способность Летиции заключалась в том, чтобы делать других несчастными или, по крайней мере, несчастливыми, но его предсказание оказалось неверным.

Именно по этой причине Летицию изгнали из семьи, но до сих пор вокруг неё не происходило ничего плохого. Она просто жила мирной жизнью в особняке Ахиллеса.

В конце концов Эмилю пришлось признать это.

Летиция не обладала способностью приносить несчастье.

И всё же он не мог решиться рассказать об этом своей семье.

Я должен признать, что мы убрали кого-то, кто не сделал ничего плохого.

Эмиль болезненно вздохнул и потёр лицо.

Это лучшее, что я могу сделать.

Пока Летиция молчит, и никто из других членов семьи не знает, на нашей семье не будет никакого клейма позора.

В семье ходили слухи о несчастье, которое она может принести, поэтому он распространил их и за пределами дома.

Людей не интересовала правда или реальность слухов. Всё, что им было нужно, – это тема для сплетен.

В слухи легче поверить, если к ним примешана хоть капля правды.

Таким образом, Эмиль запечатлел в головах людей мысль о том, что Летиция способна сделать других несчастными.

С этим ничего нельзя было поделать.

Он знал, что то, что он сделал, было плохо.

Он также знал, что это было порочно.

Это метод, который выбрал Эмиль, потому что он не мог позволить, чтобы его семья потеряла статус.

Всё в порядке.

Независимо от того, насколько быстро и широко распространятся слухи, люди в конечном итоге потеряют интерес.

Ты тоже скоро придёшь в норму.

Эмиль лёг на свою кровать, размышляя об этом. Усталость, которую он перенёс, распространилась по всему его телу.

Его веки отяжелели, и он попытался закрыть усталые глаза.

[Твоя ценность – это то, что ты делаешь.]

Его глаза широко раскрылись при звуке голоса, коснувшегося его уха.

Это была одна из тех вещей, которые Летиция всегда говорила ему в давно забытые времена.

Он всё ещё не понимал, почему она так говорила. Он думал, что это было то, что было более необходимо услышать Летиции, а не ему.

Кто ты такая, чтобы давать советы, когда у тебя даже нет способностей?

— Всё в порядке…

Эмиль пробормотал это про себя, как заклинание, и вновь закрыл глаза.

Он не думал, что они поймут, почему он это сделал.

То, чего он хотел, было последовательным с самого начала.

Я надеюсь, что все вы верите слухам.

http://tl.rulate.ru/book/56874/2269294